

● ГАСТРОЛИ ТАТАРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ОРДЕНА ЛЕНИНА АКАДЕМИЧЕСКОГО ТЕАТРА им. Г. КАМАЛА

ОТ СЕРДЦА—К СВЕТУ

Третий раз приезжает к нам Татарский государственный орден Ленина академический театр имени Галиасгара Камала.

В его гастрольном репертуаре значится одна-дцать спектаклей. Половина из них принадлежит наиболее близкому мне, веселому жанру — комедии, со всеми ей сопутствующими нюансами. Пока я успел посмотреть только три работы камаловцев. Не так много. Но тут есть маленькое «но»: они представляются мне целеопределяющими в творческом почерке гостей из Казани.

Чуть ли не гротескное разнотемье, армянская панорамность, четко высвеченная идея.

Спектакль «Старик из деревни Альдермеш» Я не пишу рецензии. Меня интересует драматический подтекст в настроении и, так сказать, внешним видом — зрелище веселое. Но кому-кому, а театру профессионально хорошо известно, что смешно бывает разным. И от трюка буффонадного толка смеется зритель, и от глубоких нравственных, сложно-психологических проблем — все зависит от того, как они решаются с художественных позиций.

Позиция Татарского театра — жизнелюбие, а еще точнее — жизнелюбивый юмор. Они и определяют творческое кредо камаловцев. Жизнелюбие присутствует и в таком драматургическом «тяжелом» произведении, как «Судьба татарки». И уж, конечно, во всю властвует в спектакле «Банкрот», а это уже классика, мудро-серьезная академическая сцена.

В аспекте праздничном наш город называ-

ют театральным, и это действительно так. В этом плане у него есть и другой, не менее знаменательный «титул» — фестивальный. На памяти выступления на наших лучших сценах — МХАТа, Малого, театров Советской Армии, сатиры, словом, ведущих сценических коллективов страны. Тем не менее, мы с неизменным интересом следим за работой Татарского театра. С интересом и симпатией. Наши творческие, духовные контакты по существу беспрерывны. Более того, они имеют под собой историческую почву. И все же всякий раз камаловцы являют собой нечто для нас неожиданное, новое.

Вот и теперь меня взволновала их художественная активная смелость. Смелость их духовной зрелости, как я ее понимаю. Неповторим театр из Казани по своему национальному колориту, гордый за свой народ, он, однако, не умиляет его успехами во всех сферах жизни. Успехи — они суть явление объективное. А вот в нас самих, в душах наших, как все это проявляется? Отсюда, очевидно, и здоровый юмор наших татарских друзей. Они умеют (а это счастливейший дар) посмеяться над своими слабостями. Над своими? А почему бы и не над нашими? Ведь и нам не чуждо все человеческое.

Богатые сценические традиции камаловцев не довлеют над его характером — по-боевому со-

временным, динамичным. Я по-доброму завидую своему коллеге Туфану Минуллину. «Старик из деревни Альдермеш», написанный им, явился на сцену в прекрасном «двузье» драматурга с режиссером. С каким воистину щедрым доверием отнесся Марсель Салимжанов к слову комедии Туфана и с каким творческим тактом воплотил ее в действие.

По себе сужу: за зрительным рядом, когда работаешь над пьесой, всегда подслухно присутствует твой воображаемый соавтор — режиссер — постановщик. Ты даже мысленно споришь с ним. А он что-то неназойливо подсказывает, в чем-то убеждает тебя. Для драматурга — это нереально. Когда я смотрел на игру народного артиста СССР Шауката Бактимирова, честное слово,

мне казалось, что роль старика Альмандара написана специально для него, а, может, как знать, и списана с него. Разве великий Островский не творил от актера и для актера. Александр Николаевич был школой для Малого театра, но и, по собственному признанию, его прилежным учеником.

Татарским драматургам есть где, есть на кого работать и у кого учиться. Я имею в виду предметные уроки. Драматургическая мысль исходит, выражаясь образным языком, от сердца народного к свету его судьбы. Театр имени Г. Камала реализует ее сценически по эталонам самых бескомпромиссных требований современности. Его реалистическое, жизнеутверждающее искусство народно в своей основе, а стало быть, и

неповторимо самобытно.

Мы ожидаем, что даже мировая классика, скажем, Тартюф Мольера (он значится в афише), в прочтении театра прозвучит по-особому, так, как до этого никем не читалась. Свое лицо, душа, свои взгляды и, наконец, своя трибуна.

Татарский театр родился много раньше нашего национального Казахского театра. Но я не вижу их возрастного различия. Мы живем едиными интересами, решаем общие задачи, и это делает нас, по счету советского времени, ровесниками от старших до молодых и от молодых до старших. И мне кажется, что я снова встретился с другом не где-то на перекрестке, а на столбовой дорожке нашего общего, главного направления.

К. МУХАМЕДЖАНОВ.

НА СНИМКЕ: сцена из спектакля «Банкрот».